

А.Поливач

**ЮАНЬ И РУБЛЬ В ЭКОНОМИКЕ
СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2020-4-87-102

В последнее пятилетие в регионе Центральной Азии (ЦА) наблюдаются процессы активизации экономического взаимодействия с Россией, что нашло отражение в создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также расширение взаимодействия государств ЦА с КНР в рамках внешнеэкономической инициативы Пекина «Один пояс – один путь». В этой связи, особый интерес представляет вопрос о том, в какой мере российская и китайская валюты используются в экономике стран ЦА, и каковы их перспективы.

Россия и Китай в последние годы проводят политику расширения использования своих валют во внешней торговле. При этом значение и рубля, и юаня как валют, обслуживающих международную торговлю, хотя и выросло в последнее время, но пока остается незначительным по сравнению с долларом США. Так, по данным SWIFT, в сентябре 2020 г. доли юаня и рубля в совокупном объеме международных платежей (за исключением платежей внутри еврозоны), проходящих через эту систему, составили лишь 1,27% и 0,26% соответственно [1, с. 4].

Кроме обслуживания внешней торговли, иностранная валюта может использоваться и как средство сохранения стоимости, то есть компонент официальных золотовалютных резервов какой-либо страны, и как средства на инвалютных счетах компаний и населения в банках. В целом здесь рубль также уступает юаню. Так, последний входит в корзину из 5 мировых валют, используемую МВФ для расчета специальных прав заимствования. При этом доля юаня в составе раскрытых официальных валютных резервов всех стран по итогам 2 квартала 2020 г. составляла 2,05% [2], тогда как доля рубля в официальных резервах столь незначительна, что данные о ней отсутствуют в статистике МВФ. Масштаб использования рубля в официальных резервах оценить затруднительно также и потому, что лишь немногие страны публикуют детальную информацию о валютной структуре своих золотовалютных резервов, и среди опубликовавших ее упоминаний о рубле нет.

Рубль и юань во внешней торговле стран ЦА

Обычно первым фактором, способствующим использованию валюты одной страны в экономике другой, называют масштаб торговли между ними и, в частности, доли в экспорте и импорте страны-эмитента рассматриваемой валюты. В нашем случае это эмитенты рубля и юаня – Россия и Китай, и чем выше доли этих стран в торговле стран ЦА, тем выше должны быть и доли их валют в структуре платежей и поступлений стран ЦА. Ситуация в этой области показана в Таблицах 1 и 2.

Таблица 1.

Доля экспорта в КНР и РФ

в суммарном экспорте стран Центральной Азии (в %).

	2017	2018	2019
	Экспорт в Китай		
Казахстан	15,1	16,8	18,9
Кыргызстан	6,1	3,4	3,5
Таджикистан	4,0	5,3	7,5
Туркменистан	81,5	80,0	79,1
Узбекистан	14,4	24,5	18,0
	Экспорт в Россию		
Казахстан	11,5	10,3	10,9
Кыргызстан	13,2	15,0	16,3
Таджикистан	2,2	3,0	3,3
Туркменистан	1,0	1,5	1,4
Узбекистан	10,0	11,2	9,6

Источник: расчеты автора по данным МВФ [3].

Разумеется, приведенные в таблицах показатели не следует автоматически рассматривать как фактор, формирующий аналогичную валютную структуру внешнеторговых платежей. Эти доли лишь указывают на теоретически возможные доли рубля или юаня в обслуживании торговли стран ЦА со всем миром. Например, для Казахстана доля рубля в поступлениях от его экспорта во все страны мира может достигать 10–11%, а в его платежах за импорт составлять 31–34%.

При этом доля рубля в обслуживании собственно казахстано-российской торговли должна была бы составлять около 100%. Однако доступная информация по данной теме нерегулярна по периодам и сильно

фрагментирована по странам, поэтому можно составить лишь примерную картину использования рубля и юаня.

Таблица 2.
Доля импорта из КНР и РФ
в суммарном импорте стран Центральной Азии (в %).

	2017	2018	2019
	Импорт из Китая		
Казахстан	33,0	30,0	29,8
Кыргызстан	64,3	60,2	60,5
Таджикистан	38,7	37,1	37,9
Туркменистан	10,1	14,3	15,3
Узбекистан	23,4	22,8	25,0
	Импорт из России		
Казахстан	34,1	33,4	31,8
Кыргызстан	15,7	17,5	14,7
Таджикистан	20,4	22,0	22,4
Туркменистан	9,2	13,0	19,2
Узбекистан	22,2	19,2	19,4

Источник: расчеты автора по данным МВФ [3]

В 2019 г. экспорт Казахстана в РФ на 56,8% был оплачен российскими рублями, на 31,2 – долларами, 5,2 – евро и 9,8% – иными валютами (включая казахский тенге). Показатели по импорту из России составили, соответственно, 61,2%, 29,1, 4,9 и 4,8%. Экспорт Киргизии в Россию на 60,8% был оплачен рублями, долларами – 36,9, евро – 0,8 и 1,5% – другими валютами. Импорт Киргизии из РФ – соответственно 44,7%, 50,7, 3,8 и 0,8% [4]. Таким образом, хотя доля рубля в обслуживании торговли России с этими двумя странами весьма значительна, тем не менее она составляет только 50–60% от потенциально возможной. Данных в отношении остальных трех стран ЦА нет.

Использование рубля для расчетов в торговле между государствами ЦА осуществляется в значительно меньших масштабах. Так, последние из доступных данных за 2018 г. показывают, что совокупный товарооборот Казахстана с Кыргызстаном (по данным первого) обслуживался долларами на 94,3%, а рублями на 0,7%, тогда как торговля Казахстана с

Таджикистаном – соответственно, на 97,8 и 0,5%. По данным кыргызской стороны, эти доли составляли 81,4 и 2,3%. Товарооборот Кыргызстана с Таджикистаном обслуживался долларами на 97,4% и только на 2,0% рублями. По данным таджикской стороны, цифры иные: с Казахстаном доля доллара составила 95,2%, а рубля – 2,5%; с Кыргызстаном – 96,1 и 2,5%, соответственно [5, с. 10–12].

Таким образом, рубль активно используется государствами ЦА в двусторонней торговле с РФ, однако в торговле между собой страны региона не стремятся к расчетам в рублях. По мнению В.Мишиной и Л.Хомяковой, причиной является то, что расширение международного использования рубля обусловлено прежде всего внешнеполитической обстановкой, а не стимулирующими мерами, из которых фактически реализована лишь одна – отмена обязательной репатриации рублевой выручки от сделок между российскими и иностранными компаниями. Поскольку санкции серьезно усложнили расчеты в долларах, то выросли взаиморасчеты в рублях, однако в последнее время и эта тенденция также замедляется [6, с. 66].

По юаню доступна только суммарная статистика его использования во всей внешней торговле КНР, которая показывает рост его доли с 0,5% в обслуживании китайского экспорта и 3,1% – импорта в 2010 г. до 36,6% и 38,5%, соответственно, за 9 месяцев 2020 г. [7]. Исходя из этого, использование юаня в торговле со странами ЦА должно было бы отражаться в финансовой статистике этих стран. Однако этого не наблюдается, а косвенная информация указывает на пока слабое использование юаня.

Движение средств в рублях и юанях в финансовых отношениях со странами ЦА

Если какая-то валюта используется для обслуживания внешней торговли, то в банковской статистике неизбежно будет отражено движение денежных средств в указанной валюте вне сферы непосредственно внешнеторговых расчетов. Например, это может быть предоставление межгосударственного кредита или купля-продажа инвалюты населением. Такая статистика позволяет получить косвенные данные об использовании рубля и юаня в экономиках стран ЦА.

Присутствие в стране дочерних российских и китайских банков, по логике, также должно было бы облегчать использование рубля или юаня в местной экономике. Однако в ЦА такие банки имеются только в Казахстане. Из китайских – это «Банк Китая в Казахстане», «Торгово-промышленный Банк Китая в г. Алматы» и Altyn Bank; из российских – дочерние банки Сбербанка, ВТБ, «Альфа Банка» и «Хоум Кредита».

Предоставление межгосударственных кредитов в национальной валюте Китай стал практиковать лишь в последние годы. Россия же фактически только в январе 2020 г. пересмотрела валютную стратегию кредитования иностранных правительств в форме выдачи рублевых займов. Новый подход предполагается опробовать сначала на странах ЕАЭС [8].

Также необходимо отметить Евразийский банк развития, который с 2019 г. реализует пилотный проект по созданию на территории региона ЕАЭС универсальной трансграничной системы расчетов в национальных валютах стран-участниц, открытой для участия других государств. Проект основан на концепции «Банк для банков», ориентированной на коммерческие банки с целью осуществления ими расчетов в национальных валютах [9, с. 66–67].

Наконец, Росэксимбанк, который является классическим банком экспортного кредитования, в последние два года также стал содействовать развитию расчетов со странами ЦА в национальных валютах. Так, в 2018 г. банк открыл корреспондентский счет в киргизском банке в сомах, и, соответственно, для киргизского банка был открыт счет в рублях. Летом 2020 г. Росэксимбанк открыл корреспондентские счета для узбекских банков в рублях, а для российских банков – в узбекских сомах. В настоящее время Росэксимбанк уже проводит операции российских компаний в китайских юанях, казахстанских тенге, киргизских сомах [10].

В то же время резиденты из стран ЦА периодически самостоятельно осуществляют рублевые займы в РФ, а с апреля 2020 г. на Московской бирже стали доступны операции и с краткосрочными облигациями Национального банка Казахстана [11]. Однако из валют стран ЦА на Московской бирже торгуются только казахский тенге в парах с долларом США и российским рублем.

Казахстан

Подавляющая часть совокупного внешнего долга Казахстана (81,8%) на 01.01.2020 г. была номинирована в долларах, в российских рублях – 1,1%, юанях – 0,3% и 4,4% – в казахстанских тенге. Хотя доли и рубля, и юаня слегка выросли в последние два года, но все же остаются весьма незначительными. В структуре юаневого долга примерно половину составляет долг частных банков, а остальное – дебиторская задолженность небанковских корпораций. Рублевый долг в основном относится к дебиторской задолженности небанковских корпораций [12].

В валютной структуре внешнеторговых платежей Казахстана в 2019 г. по экспорту доминировал доллар – 87,3% (86,3% в 2018 г.). Удельный вес рубля составил 10,7% (9,6% в 2018 г.). Доля доллара в платежах за

казахский импорт составляет 54,9% (53,2% в 2018 г.), а на рубль пришлось 27,6% (29,3% в 2018 г.) [13, с. 30–31].

Более высокая доля рубля здесь объясняется тем, что в импорте Казахстана из РФ большую часть занимают промышленные товары, цены которых, в отличие от сырьевых, не устанавливаются в долларах. Казахские эксперты утверждают, что юани в Казахстане, в отличие от долларов и рублей, не имеют статуса «сберегательного актива», поскольку в отличие от рублевых в Казахстане практически отсутствуют биржевые инструменты (кроме валютной пары тенге–юань), номинированные в юанях. Также если нужно заплатить за контракт в юанях или рублях, то банки нередко по факту совершают эту сделку через доллары, поскольку курсовые разницы с долларом гораздо меньше и спрос на доллары гораздо более ликвиден [14].

Следует отметить усилия Казахстана по переходу на взаиморасчеты в национальных валютах с КНР. Так, Нацбанк Казахстана с 2012 г. имеет соглашение о валютном свопе с китайским Центробанком на сумму, эквивалентную 1,08 млрд долл. Первые торги парой тенге–юань на Казахстанской бирже состоялись еще в 2014 г. В сентябре 2019 г. президент Казахстана после визита в Китай сообщил о планах по созданию на базе Международного финансового центра «Астана» механизма RMB Connect, который позволит осуществлять инвестиции в юанях и должен стать для предприятий Казахстана и других стран региона новым расчетно-клиринговым центром по операциям в юанях [15, с. 61].

Позитивную роль играет также Китайско-казахстанский международный центр приграничного сотрудничества Хоргос, расположенный в Казахстане, и одноименная свободная экономическая зона, расположенная в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) КНР. Филиал нацбанка Китая в СУАР наделен ролью клирингового центра для малых валют (включая валюты страна ЦА), чтобы все виды этих валют могли использоваться для взаимных расчетов.

Рубль и юань торгуются на Казахстанской бирже в прямых котировках к национальной валюте, причем по сравнению с долларом – в незначительных объемах. Долгое время на долю юаня в среднем приходилось менее 0,1% объемов торгов, а на рубль – около 0,25%. Однако с июня 2020 г. ежемесячные объемы торгов юанем выросли в 10 раз, а его доля в общем объеме торгов стала достигать 1,5–1,8% [16]. На внебиржевых торгах полностью доминирует доллар: в январе–сентябре 2020 г. на него пришлось свыше 99% общего объема торгов, на рубль – 0,12% и 0,06% – на юань [17].

Отчетность китайских и российских банков в Казахстане также указывает на незначительные масштабы использования рубля и юаня. Так, у «Банка Китая в Казахстане» валютная структура активов и пассивов на

31.12.2019 г. имела следующий вид: активы в тенге – 24,7% общей суммы, в долларах – 74,1 и 1,2% в других валютах (включая юань); обязательства в тенге – 12,8%, в долларах – 85,9 и 1,3% в других валютах (включая юань) [18, с. 44]. Схожая система сложилась у «Торгово-промышленного Банка Китая в г. Алматы»: активы в юанях – 7,7%, в долларах – 84,0 и 8,3% в других валютах (включая тенге); обязательства в юанях – 7,6%, в долларах – 84,1 и 8,3% в других валютах (включая тенге) [19, с. 46].

Аналогичный показатель для российского «Альфа-Банка» в Казахстане на 31.12.2019 г. составил: денежные активы в тенге – 67,8% от общей суммы, в долларах – 27,6, в рублях – 1,6 и 3,0% в других валютах; денежные обязательства в тенге – 65,0%, в долларах – 29,2, рублях – 2,2 и 3,6% в других валютах [20, с. 154].

В статистике Национального банка Казахстана по объемам межбанковских кредитов и депозитов приводятся только суммы в национальной валюте, долларах и евро. Это также косвенно указывает на небольшие масштабы использования рубля и юаня. Статистика обменных пунктов в Казахстане по итогам 8 месяцев 2020 г. показывает, что спрос на наличную валюту в основном сосредоточен на долларе (около 68,6% общей суммы), затем следует рубль (23,7%) и евро (7,3%), а на долю наличного юаня пришлось менее 0,1% [21].

Таким образом, в настоящее время рубль используется в экономике Казахстана в несколько больших масштабах, чем юань. При этом доллар используется в гораздо более значительных масштабах.

Кыргызстан

За прошедшие 5 лет расчеты в долларах за киргизский экспорт сокращаются, а использование российского рубля увеличивается. В платежах за импорт доля доллара практически не меняется. В 2019 г. поступления в долларах от экспорта составили 69,7% всей экспортной выручки (72,7% в 2018 г.). Оставшуюся часть составили рубль – 23,7% (22,5% в 2018 г.) и казахский тенге – 3,6% (2,4% в 2018 г.).

Кыргызстан поставляет в страны ЕАЭС преимущественно товары легкой и пищевой промышленности, что стимулирует использование национальных валют в двусторонней торговле. При этом страна импортирует значительный объем товаров легкой промышленности из КНР, торговля с которым осуществляется в основном за доллары. Из стран ЕАЭС поставляются в основном нефтепродукты, которые также продаются за доллары, что тормозит использование российского рубля в обслуживании киргизского импорта [22, с. 21].

Валютные резервы Кыргызстана весьма диверсифицированы и

включают помимо долларов китайские юани, российские рубли и другие валюты. На 01.01.2020 г. доллар составлял 61% резервов, юань – 7,2%. Доля рубля, иены, сингапурских долларов, швейцарских франков и южнокорейских вон вместе взятых составила лишь 4,6% [23, с. 84].

Китай являлся главным кредитором правительства Кыргызстана уже в 2017 г., когда долг республики Эксимбанку КНР составил 42% общего внешнего госдолга, или 24% ВВП. При этом и кредиты, и финансовая помощь Кыргызстану со стороны Китая, как правило, предоставлялись в долларах. Так, при общей стоимости инфраструктурных проектов, финансируемых Китаем в Кыргызстане, достигшей к 2018 г. 2,2 млрд. долл., в национальной валюте Китай предоставил только один заем на сумму 697,6 млн юаней (около 112 млн долл.) и два гранта на общую сумму 775,5 млн юаней (120,9 млн долл.) [24, с. 8, 16].

В 2019 г. на Китай пришлось 31,4% общего объема иностранных инвестиций в Кыргызстане, затем следовала Канада (24%). Доля России составила 3,5% (с 21% в 2018 г.). В целом за период 2004–2018 гг. в общем объеме иностранных инвестиций 34% имели канадское происхождение, затем следуют РФ (19%), Китай (10,7%) и Казахстан (7,6%) [25, с. 17].

Что касается России, то в последние годы основным источником инвестиций является Российско-Кыргызский фонд развития, объем капитализации которого примерно равен капитализации всей банковской системы Кыргызстана. Фонд в 2019 г. увеличил объем финансирования по сравнению с 2018 г. почти вдвое – с 46 млн. до 77 млн долл. [25, с. 19]. Информации об инвестициях конкретно в юанях или рублях найти не удалось. По-видимому, и Россия и КНР производили их в долларах США.

Выплаты Бишкека по внешнему долгу в 2020 г. осуществлялись в восьми валютах в следующих пропорциях: доллар США – 84,7%, евро и иена – по 6,1 каждая, юань и саудовский риал – по 0,8 каждый, дирхам ОАЭ – 0,6, южнокорейский вон – 0,5 и 0,4% – кувейтский динар. Российский рубль в этом списке отсутствует [26]. Иными словами, хотя КНР является основным внешним кредитором Кыргызстана, выплаты в юанях несопоставимо малы.

Таким образом, и рубль, и юань, по сравнению с долларом США, используются в экономике Кыргызстана лишь в ограниченных масштабах. При этом рубль, по-видимому, более популярен, чем юань, в обслуживании внешней торговли, а юань – в сфере межгосударственного кредита. Главным препятствием для широкого использования юаня в обслуживании двусторонней торговли является отсутствие развитого рынка финансовых инструментов в киргизских сомах и юанях. При этом в Кыргызстане существует свободное движение капитала, операции с иностранной валютой никак не ограничиваются, чего нельзя сказать о Китае. Против рубля играет

структура импорта из РФ, который в основном является сырьевым и номинируется в долларах.

Таджикистан

В этой стране в последние годы также проводится политика дедолларизации, однако повсеместно сохраняется практика выставления цен в долларах, а также высокий уровень использования наличных и ограниченное использование банковских карт. Неудивительно, что долгие годы в совокупном объеме кредитов, выданных местными банками, доля кредитов в долларах заметно превосходила кредиты в местной валюте. Однако свыше 50% объема выданных кредитов с августа 2019 г. впервые было номинировано в местной валюте. В сентябре 2020 г. эта доля достигла 52,8%. В отношении депозитов в местных банках схожая тенденция отмечается с апреля 2019 г., а в сентябре 2020 г. 52,8% всего объема депозитов содержалось в местной валюте [27].

Как и в случае с другими странами ЦА, Пекин предоставлял помощь Душанбе в долларах, и только в последние годы к ним добавились средства в юанях. Так, в рамках соглашений на 2018–2020 гг. Китай выделил Таджикистану грант в 357 млн долл. на реконструкцию дорог и предоставил безвозмездную помощь в размере 2,5 млрд юаней (около 380 млн долл.). Также Пекин дополнительно предоставил кредиты этой стране на общую сумму в 1,21 млрд долл., в результате чего в 2019 г. доля Китая в общей сумме внешнего долга Таджикистана достигла 42% [28]. То есть, в юанях была номинирована только часть безвозмездной помощи, долг перед КНР номинирован в долларах.

Программа внешних заимствований Таджикистана на 2020–2022 гг. предусматривает увеличение долга иностранным кредиторам до 3,5 млрд долл. Привлекать средства предполагается в долларах США [29, с. 13]. К середине 2020 г. госдолг Таджикистана увеличился до 3,1 млрд долл., или 38,4% ВВП. Основным источником внешнего финансирования (300,8 млн долл.) для поддержки экономики в условиях пандемии COVID-19 стали международные финансовые организации (МВФ, Всемирный банк, Евразийский фонд стабилизации и развития, Азиатский банк развития) [30, с. 25]. Следствием этих мероприятий стало сокращение и так незначительной доли юаня во внешнем финансировании страны в пользу доллара США.

Что касается использования юаня в банковской сфере, то еще в 2015 г. Китай предоставил Таджикистану валютный своп на 3,177 млрд юаней (около 500 млн долл.) на 3 года. В результате еще в 2018 г. государственный

банк «Амонатбанк» предлагал таджикским предпринимателям, чей бизнес связан с Китаем, получать кредиты в юанях, а погашать их в сомони. Однако в настоящее время на сайте банка представлена только информация о кредитах в местной валюте сомони, долларах США и евро [31]. Кредитный калькулятор для Таджикистана в октябре 2020 г. не показал ни одного банка, выдающего кредиты в юанях, в рублях выдавали кредиты 5 банков [32].

На местном межбанковском рынке котируется только пара доллар США – таджикский сомони. Курсы рубля и юаня рассчитываются через кросс-курс к доллару на международном рынке. Таким образом, в Таджикистане рубль имеет более широкое хождение, чем юань, однако по сравнению с долларом США обе валюты используются лишь в небольших масштабах.

Туркменистан

Эта страна уже в 2009 г. получала займы и гранты от КНР в юанях, что указывается в отчетности Государственного банка внешнеэкономической деятельности Туркменистана [33, с. 9]. К сожалению, отчетность после 2012 г. не содержит подробных данных о валютной структуре операций банка. По итогам же 2012 г., в суммарном объеме кредитного портфеля Госбанка 9,9% составили инструменты в национальной валюте и 90,1% – кредиты в иностранной валюте, в том числе в японских иенах – 49,1%, в китайских юанях – 33,0, в евро – 4,9 и 3,2% в долларах США [34, с. 8]. То есть, формально здесь отмечалась наивысшая доля использования юаня в кредитах, выданных в странах ЦА.

Однако в объеме иностранной валюты, купленной Госбанком на внутреннем валютном рынке, на доллары США пришлось 91,9%, на фунты стерлингов – 1,6, на евро – 6,36 и 0,14% на российские рубли, а юань отсутствовал в статистике. Также в 2012 г. Госбанк являлся крупнейшим среди местных банков поставщиком иностранных банкнот на внутренний рынок, в структуре которых по стоимости доллары составили 84,6%, евро – 7,5, фунты стерлингов – 6,9 и 0,92% пришлось на китайские юани. Однако указанная сумма была почти в 8 раз меньше суммы иностранной валюты, купленной на внутреннем рынке [34, с. 11]. Таким образом, несмотря на заметную долю юаня в иностранных кредитах, эта валюта была крайне слабо представлена в обороте банков и населения. Рубль играл несколько более значимую роль, но также абсолютно уступал доллару и евро.

Свежей информации о покупках-продажах иностранной валюты, как и о внешних заимствованиях, крайне мало. Так, в 2020 г. наиболее значимым было сообщение о том, что вышеупомянутый Госбанк получит кредит из США на покупку американской сельхозтехники, который,

разумеется, номинирован в долларах [35].

На сайтах местных банков упоминаются кредиты и депозиты в иностранной валюте, однако ни список этих валют, ни ставки не раскрываются. Исходя из разрозненной информации, можно предположить, что фактически кредиты выдаются только в местной валюте. Дочерних банков Китая или России в стране нет.

На торгах Государственной товарно-сырьевой биржи Туркменистана продажа местных товаров иностранным покупателям производится в долларах или за местную валюту – манаты. При этом объемы сделок в последней обычно намного меньше, чем в долларах.

Как свидетельствует опыт российских организаций, имеющих отношения с туркменскими партнерами, практически все сделки во внешнеторговой деятельности Туркменистана совершаются через Государственную биржу. Местная продукция торгуется на бирже по ценам значительно более высоким, чем аналогичные товары, выпускаемые в соседних странах ЦА, поскольку разница между официальным курсом местной валюты и фактически применяемым местными продавцами составляет до 4-х раз.

В том числе и по этой причине немало российских покупателей заключали с местными производителями бартерные контракты, например, на поставку продукции туркменских текстильных компаний. Также существует проблема с конвертацией местной валюты, полученной в оплату от туркменских предпринимателей за импортируемые товары [36].

Таким образом, исходя из весьма ограниченной информации и косвенных данных, можно предположить, что и рубль, и юань в настоящее время крайне мало используются в экономике Туркменистана.

Узбекистан

Достаточно подробной информации об использовании в этой стране иностранных валют также немного. Так, в предыдущие годы Национальный банк внешнеэкономической деятельности Узбекистана (НБУ) подписал 6 кредитных соглашений с Государственным банком развития Китая (ГБРК) в долларах и только в 2019 г. было заключено первое соглашение на сумму 500 млн юаней (около 69,7 млн долл.). По соглашению ГБРК будет переводить платежи на расчетный счет поставщиков непосредственно в Китае [37].

Особенности организации платежей позволяют объяснить высокие доли юаня в китайской статистике и сложности с их обнаружением в статистике стран-партнеров. Так, в вышеприведенном примере ГБРК, по-видимому, не переводил сумму выделенного кредита в Узбекистан, а по

поручению НБУ списывал средства в пользу китайских поставщиков, декларируя в своей статистике это как использование юаня в торговле Китая с Узбекистаном. Однако поскольку в Узбекистан данные средства фактически не переводились и в банках не размещались, то и в местной статистике они не отражены. При этом неясно, как будет выплачиваться этот кредит. Наиболее вероятным представляется, что Узбекистан в качестве выплаты по кредиту переведет в Китай доллары по согласованному курсу.

Данных о российских кредитных линиях Узбекистану, номинированных в рублях, найти не удалось.

Валютная структура официальных резервов не раскрывается, однако летом 2019 г. ЦБ Узбекистана заявил, что намерен сократить долю золота в золотовалютных резервах страны, а высвободившиеся средства инвестировать в суверенные облигации других стран, в частности казначейские векселя США. На момент заявления, доля золота в резервах составляла около 50% [38]. Исходя из сказанного, вероятно, подавляющая часть валютной части резервов страны номинирована в долларах США.

Кредитные калькуляторы в Узбекистане показывают, что подавляющее число банков в стране кредитует только в местной валюте и лишь немногие – в долларах. Предложения кредитов в рублях или юанях не обнаружено. Также далеко не все местные банки покупают-продают наличные рубли, а найти банк, имеющий дело с юанями, еще сложнее.

В сумме проданной населению или купленной у него местными банками наличной иностранной валюты в 2019 г. на долю доллара пришлось 99,4 и 98,6% соответственно, на рубль – 0,14 и 0,11% соответственно, а китайский юань даже не присутствовал в статистике [39, с. 42–45]. Таким образом, в экономике Узбекистана рубль имеет небольшое хождение, а юань используется в еще меньших масштабах.

* * *

В качестве главного вывода из проведенного анализа можно утверждать, что и рубль, и юань используются в экономиках стран ЦА в крайне ограниченных масштабах, в то время как доминирует доллар. При этом на данный момент рубль имеет большее хождение, чем юань. Особенно это заметно в тех странах ЦА, которые являются членами ЕАЭС.

Основная причина большей популярности рубля по сравнению с юанем в том, что в РФ нет серьезных ограничений на трансграничное движение капитала, поэтому компании из России и стран ЦА не избегают использовать рубль во взаимных расчетах, если в этом есть экономическая целесообразность. В Китае же пока существует немало ограничений в валютной сфере, что не стимулирует сами китайские компании производить

международные расчеты в юанях, хотя КНР проводит более активную политику по интернационализации юаня, чем РФ –рубля.

Полагаем также, что когда объявлялось о выделении Китаем государствам ЦА юаневых кредитов (или грантов), то средства в эти страны из Китая, вероятно, не переводились, а расходовались в КНР по поручению заемщиков, и, возможно, выплаты по ним осуществляются через доллары.

Основываясь на имеющейся информации, наиболее вероятным представляется, что в ближайшие годы соотношение между рублем, юанем и долларом в экономиках стран ЦА существенно не изменится. При этом ситуация может развернуться как в пользу юаня, если КНР пойдет на либерализацию финансового счета платежного баланса, так и в пользу рубля, если Россия перейдет к политике, направленной на превращение рубля в региональную резервную валюту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *SWIFT RMB Tracker*, October 2020. URL: <https://www.swift.com/our-solutions/compliance-and-shared-services/business-intelligence/renminbi/rmb-tracker/document-centre?tl=en#topic-tabs-menu> (дата обращения 01.11.2020).
2. World Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves. – *IMF*. URL: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=41175> (дата обращения 20.10.2020).
3. Direction of Trade Statistics Dataset (DOTS). – *International Monetary Fund*. URL: Available at: <http://data.imf.org/> (дата обращения 12.09.2020).
4. Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам. – *Банк России*. URL: http://www.cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/cur_str.xlsx (дата обращения 14.09.2020).
5. Платежи, обеспечивающие взаимный товарооборот в 2018 г. – *Межгосударственный банк*. URL: http://www.isbnk.info/analytics_payments.html (дата обращения 14.09.2020).
6. Мишина В.Ю., Хомякова Л.И. 2020. Дедолларизация и расчеты в национальных валютах: евразийский и латиноамериканский опыт. – *Вопросы экономики*, №4, с. 61-79.
7. Time-series Data of Cross-border Receipts and Payments by Non-banking Sectors. – *State Administration of Foreign Exchange, China* URL: <https://www.safe.gov.cn/en/2019/0919/1561.html> (дата обращения 20.10.2020).
8. Гринкевич Д. Выдано в России: Минфин прокредитует другие страны в рублях. – *Известия*, 28.01.2020. URL: <https://iz.ru/968261/dmitrii->

grinkevich/vydano-v-rossii-minfin-prokredituet-drugie-strany-v-rubliakh (дата обращения 15.09.2020).

9. Евразийская экономическая интеграция 2020. – *Евразийский банк развития*, 25.08.2020. URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/doklad-evraziyskaya-ekonomicheskaya-integratsiya-2020/> (дата обращения 05.10.2020).

10. Росэксимбанк открыл первый корреспондентский счет в узбекской валюте для российских банков. – *ТАСС*, 04.06.2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8652821> (дата обращения 25.09.2020).

11. Первые сделки с казахстанскими ценными бумагами заключены на денежном рынке Московской биржи. – *Московская биржа*, 22.04.2020. URL: <https://www.moex.com/n28173/?nt=106> (дата обращения 28.09.2020).

12. Аналитическая информация по внешнему долгу на 1 января 2020 г. – *Национальный Банк Казахстана*. URL: <https://old.nationalbank.kz/?docid=346&switch=russian> (дата обращения 13.10.2020).

13. Основные тенденции интеграционного развития Казахстана в 2019. – *Евразийский Банк Развития*, 10.08.2020. URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/osnovnye-tendentsii-integratsionnogo-razvitiya-kazakhstana-v-2019-g/> (дата обращения 24.09.2020).

14. *Ударит ли слабый юань по экономике Казахстана?* 16.08.2019. URL: <https://informburo.kz/stati/udarit-li-slabyy-yuan-po-ekonomike-kazakhstana.html> (дата обращения 29.09.2020).

15. Евразийская экономическая интеграция 2020. – *Евразийский Банк Развития*, 25.08.2020. URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/doklad-evraziyskaya-ekonomicheskaya-integratsiya-2020/> (дата обращения 24.09.2020).

16. Итоги торгов на Казахстанской Фондовой Бирже (KASE). – *Национальный Банк Казахстана*. 12.10.2020. URL: <https://old.nationalbank.kz/?docid=356&switch=russian> (дата обращения 21.10.2020).

17. Внебиржевые операции, январь-август 2020 г. – *Национальный Банк Казахстана*. URL: <https://www.nationalbank.kz/ru/news/vnebirzhevye-operacii-/rubrics/1541> (дата обращения 21.10.2020).

18. Финансовая отчетность за 2019 г. – *АО Дочерний Банк «Банк Китая в Казахстане»*. URL: https://boc.kz/files/fin_otch_2019.pdf (дата обращения 21.10.2020).

19. Финансовая отчетность за 2019 г. – *АО «Торгово-промышленный Банк Китая в г. Алматы»*. URL: <https://v.icbc.com.cn/userfiles/Resources/ICBC/haiwai/Almaty/download/2020/IC>

BC_FS_Rus_2019_signed.pdf (дата обращения 21.10.2020).

20. Годовой отчет за 2019 г. – АО ДБ «Альфа-Банк». URL: <https://alfabank.kz/about/bank/annual-reports/> (дата обращения 21.10.2020).

21. Покупка/продажа наличной иностранной валюты обменными пунктами Республики Казахстан, январь-август 2020 г. – *Национальный Банк Казахстана*, 26.09.2020. URL: <https://www.nationalbank.kz/ru/news/pokupkaprodazha-inostrannoy-valyuty-/rubrics/1539> (дата обращения 21.10.2020).

22. Основные тенденции интеграционного развития Кыргызстана в 2019 г. – *Евразийский Банк Развития*, 14.07.2020. URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/osnovnye-tendentsii-integratsionnogo-razvitiya-kyrgyzstana-v-2019-g/> (дата обращения 12.10.2020).

23. Годовой отчет Национального Банка Кыргызской Республики за 2019 год. Финансовая отчетность. URL: <https://www.nbkr.kg/DOC/13052020/000000000054567.pdf> (дата обращения 19.10.2020).

24. Могилевский Р. Кыргызстан и Инициатива пояса и пути. – *Университет Центральной Азии*. Доклад №50, 2019. URL: https://www.ucentralasia.org/Content/Downloads/UCA-IPPA-WP50_Kyrgyzstan%20and%20Belt%20Road%20Initiative_RUS.pdf (дата обращения 19.10.2020).

25. Основные тенденции интеграционного развития Кыргызстана в 2019 г. – *Евразийский Банк Развития*, 14.07.2020. URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/osnovnye-tendentsii-integratsionnogo-razvitiya-kyrgyzstana-v-2019-g/> (дата обращения 15.10.2020).

26. В какой валюте Кыргызстан платит по госдолгу. Не только в долларах. – *Sputnik*, 17.05.2020. URL: <https://ru.sputnik.kg/economy/20200517/1048307761/kyrgyzstan-kurs-vyplaty-gosdolg.html> (дата обращения 15.10.2020).

27. Статистика. Реальный сектор. Кредитные и депозитные организации. – *Национальный Банк Таджикистана*. URL: https://nbt.tj/ru/statistics/real_sector.php (дата обращения 18.10.2020).

28. Пекин осваивает Горный Бадахшан. – *Независимая газета*, 31.10.2019.

29. Макрообзор ЕАБР: Республика Таджикистан, апрель 2020 г. – *Евразийский Банк Развития*. URL: <https://eabr.org/analytics/ceg-quarterly-reviews/aprel-2020-respublika-tadzhikistan-sostoyanie-ekonomiki-i-prognoz/> (дата обращения 06.10.2020).

30. Макрообзор ЕАБР: Республика Таджикистан, октябрь 2020 г. – *Евразийский Банк Развития*. URL: <https://eabr.org/analytics/ceg-quarterly-reviews/oktyabr-2020-respublika-tadzhikistan-sostoyanie-ekonomiki-i-prognoz/>

(дата обращения 02.11.2020).

31. *Амонатбанк, официальный сайт.* URL: <https://amonatbonk.tj/ru/individuals/credits/calculator/> (дата обращения 26.10.2020).

32. *Banki.tj* URL: <https://banki.tj/credits/> (дата обращения 26.10.2020).

33. Годовой отчет, 2009. – *Государственный банк внешнеэкономической деятельности Туркменистана.* URL: <https://www.tfeb.gov.tm/downloads/fs/2009/ar/ru.pdf> (дата обращения 21.10.2020).

34. Годовой отчет, 2012. – *Государственный банк внешнеэкономической деятельности Туркменистана.* URL: <https://www.tfeb.gov.tm/downloads/fs/2012/ar/ru.pdf> (дата обращения 21.10.2020).

35. Внешэкономбанк Туркменистана получит кредит из США на покупку сельхозтехники для предпринимателей. – *Turkmenistan.ru*, 10.10.2020. URL: <http://www.turkmenistan.ru/ru/articles/45168.html> (дата обращения 21.10.2020).

36. ТПП РФ: Торговле с Туркменистаном мешает двойной курс валюты и ограничения конвертации. – *Хроника Туркменистана*, 21.05.2020. URL: <https://www.hronikatm.com/2020/05/trade-barriers/> (дата обращения 21.10.2020).

37. Узбекистан занял у Китая полмиллиарда юаней. – *Seldon News*, 28.08.2019. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/215393474> (дата обращения 21.10.2020).

38. Международные резервы Узбекистана выросли на \$2,8 млрд. – *Новости Узбекистана*, 24.06.2020. URL: <https://nuz.uz/ekonomika-i-finansy/1157315-mezhdunarodnye-rezervy-uzbekistana-vyrosli-na-28-mlrd.html> (дата обращения 21.10.2020).

39. Статистический бюллетень, 2019 год. – *Центральный банк Республики Узбекистан*, 06.01.2020. URL: <https://cbu.uz/ru/statistics/buleten/> (дата обращения 21.10.2020).